

Алла Троицкая

Час расплаты

Жаров с супругой и пуделем Борисом прогуливались по аллеям парка. На танцплощадке играл оркестр. Витрины киосков зазывали покупателей. Они манили людей множеством товаров в ярких упаковках. Жаров с супругой свернули к аттракционам. Здесь было многолюдно. Сквозь шум сотен голосов они услышали, что кто-то их зовет. Это были супруги Каштановы. С завершения расследования гибели матери Елены Каштановой, Жаров ни разу не встречался с родственниками. Основное время занимала работа. Редкое свободное время Жаров предпочитал проводить с супругой. Его постоянно терзало чувство вины перед ней. Ведь он уделял супруге очень мало времени. Будучи человеком целеустремленным, он не приветствовал посиделки с родственниками или друзьями. Да и друзей у него как таковых не было.

— Жаровы, в коем веке вижу вас вместе. Тебя, Жаров, успела позабыть, как ты выглядишь.

Радостно щебетала сестра Валентины. Её супруг держался степенно. Он, как и Жаров, не любил выплёскивать наружу свои эмоции. Дмитрий Каштанов предложил заглянуть в небольшой

уютный бар. Предложение было принято. Утомившись от полуденной жары, люди наслаждались нежной вечерней прохладой. Едва ощутимый ветерок осторожно колыхал ажурные занавески на окнах бара. Заказав мужчинам по бокалу пива, а женщинам по коктейлю, родственники заняли столик у окна. С улицы до их обоняния долетал пьянящий запах цветущего куста жасмина. Примостившись высоко на дереве, деловито чирикал воробей. Он, очевидно, решал свои житейские проблемы. Их у птиц должно быть больше, чем у людей. Кроме поиска пропитания, они должны постоянно заботиться о собственной безопасности. Сидя под столом, пудель Борис с удовольствием поглощал кусок яблочного торта. Женщины весело щебетали. Жаров не прислушивался к их разговору. Он увлеченно наблюдал за воробьём. Телефонный звонок прервал эти наблюдения. Супруга с тревогой посмотрела на Жарова. Звонок не предвещал ничего приятного. Жарову звонили либо она, либо с работы. Любой такой звонок мог предвещать им длительную разлуку. В телефоне раздался мужской голос. Жаров сразу узнал его. Звонил знакомый криминалист. Он трудился в одном небольшом городе спутнике Москвы.

— Прости, что звоню тебе в выходной день. Знаю, у тебя их не так много. Только, дело это

неотложное. Речь идет о судьбе молодой девушки. Я пытаюсь помочь ей. Меня никто не слушает. От меня попросту отмахиваются. Им, сам знаешь, все равно кого посадить, главное дело быстро закрыть. Начни они глубже копать, могут на глухарь нарваться. Я все понимаю. Высокая раскрываемость — залог продвижения по службе. Только в этом случае надо не о службе, а о судьбе девушки семнадцати лет отроду подумать. Только ты, Жаров, можешь мне помочь.

Валентина наблюдала, как меняется выражение лица супруга. За относительно недолгую супружескую жизнь она успела понять смысл его мимики. В этот раз речь шла о чем-то серьезном.

— Подъезжай в понедельник. Постараюсь во всем разобраться. Обещаю, если буду в силах, обязательно помогу.

Сосредоточенным тоном ответил собеседнику Жаров. Заказав еще один бокал холодного пива с воблой, Жаров вновь устремил взгляд на, растущее за окном, дерево. Воробья там уже не было. Пернатый улетел по своим птичьим делам.

В понедельник Жаров решил прийти на работу задолго до начала рабочего дня. Подходя к прокуратуре, он заметил знакомого криминалиста. Тот, прохаживаясь вдоль здания прокуратуры, поджидал его.

— С чем пожаловал?

Поинтересовался Жаров, как только они вошли в кабинет следователя. Криминалист тяжело вздохнул.

— Поверь, Жаров, не стал бы тревожить тебя по пустякам. Я обратился к тебе по очень важному делу. В нашем городе есть интернат. В нём все от начала до конца не благополучно. Директор заведения систематически развлекался с, находящимися в интернате, ученицами старших классов. Основной контингент интерната составляют дети из неблагополучных семей. Девушки, кто охотно, кто от безысходности положения, шли навстречу желаниям директора. Тех немногочисленных девушек, у которых было кому за них заступиться, директор предпочитал не трогать.

— Если вы знаете об этом. Почему до сих пор не пресекли данную ситуацию?

С возмущением спросил Жаров. Криминалист покачал головой.

— Будто ты сегодня родился. Если директора интерната не пресекали, значит, кого-то из городского начальства устраивало такое положение дел. Возможно, он извлекал из этой ситуации свою выгоду. Только я к тебе не за этим пожаловал. В интернате воспитывается Виктория Белова. Она дочь очень порядочных родителей. Её мать,

прекрасный офтальмолог, умерла семь лет тому назад. Её отец работал зав. отделением хирургии в городской больнице. Многие горожане обязаны ему не только здоровьем, но и жизнью. Три года тому назад его обвинили в сексуальных действиях по отношению к пациентке. Виктор Белов получил пять лет лишения свободы. Срок еще не истёк.

— Если девочка из благополучной семьи, почему родственники не позаботились о ней?

Живо поинтересовался Жаров.

— Понимаешь, в благополучных семьях тоже встречаются моральные уроды. Родная сестра отца оформила над девочкой опеку. Через три месяца она сдала Викторию в интернат. Сама же с супругом и двумя детьми поселилась в большой квартире брата.

— Как я понял, с девушкой случилась трагедия.

Перебил собеседника Жаров.

— Именно так.

Подтвердил догадку Жарова криминалист.

— Под утро пятого дня интернат проснулся от истошных криков Виктории. Крики доносились из кабинета директора интерната. Дежурный воспитатель попытался проникнуть в кабинет. Дверь была заперта. Пришлось её ломать. Когда воспитатель и несколько подростков старших классов ворвались в кабинет, они оторопели от

того, что увидели. Виктория сидела на диване. Она была совершенно голая. Возле дивана в луже крови лежал директор. Из его груди торчал кухонный нож. Дальше все шло, как по протоколу. Прибывшие на вызов полицейские задержали Викторию. На ручке орудия убийства были только её отпечатки пальцев. Следователь, учитывая обстоятельства дела, поспешил обвинить девушку в совершении убийства в состоянии аффекта. Прокуратура поддержала обвинение. Дело готовят к передаче в суд.

— Что тебя смущает в этом деле?

Поинтересовался Жаров. Ему несколько раз приходилось работать с этим криминалистом. Жаров уважал его за высокий уровень профессионализма и за столь же высокую порядочность. Криминалист не был готов подтасовывать факты. Он был предельно честен и скрупулезен в своем деле. Жаров всецело доверял его мнению.

— Буквально всё смущает меня в этом деле. — Едва не выкрикнул криминалист.

— Во-первых. Откуда у девушки появился нож? Почему на его рукоятке были только ее отпечатки пальцев?

— Возможно, девушка взяла нож на кухне.

Риторически предположил Жаров. Криминалист поперхнулся.

— Ты смеёшься надо мной?

Обиженным тоном произнес он.

— Подумай, зачем девушке надо было воровать нож. Предположим, что получив приглашение от директора вечером зайти к нему в кабинет, девушка догадалась о причине данного приглашения. Желая защититься от сексуальных домогательств директора, она вооружилась ножом. Тогда, извини меня, убийство должно квалифицироваться как предумышленное. Но, почему на рукоятке ножа оказались только ее отпечатки пальцев? Если предположить, что нож был похищен с кухни, на нем должны были остаться отпечатки пальцев работников кухни. Зачем девушка стерла их? Во-вторых. Когда воспитатель обнаружил директора интерната, у него из груди торчал нож. По крайней мере, так утверждает воспитатель, и бывшие с ним, старшеклассники. Тогда, позволь спросить, откуда на полу появилась лужа крови. Ведь рана была заткнута лезвием ножа. Значит, нож извлекали из раны и потом вернули на место.

— Возможно, девушка дважды ударила насильника. По стечению обстоятельств, удары пришлись в одно и то же, место.

Предположил Жаров. Данная реплика следователя не на шутку разозлила криминалиста.

— Послушай, Жаров, я обратился к тебе за

помощью, а ты надсмехаешься надо мной. Если бы девушка нанесла один за другим два удара ножом, после первого удара из раны брызнул бы фонтан крови. Его брызги обязательно были бы на постели и стенах кабинета. Однако кровь ручейком вытекала из раны покойного. Кстати, мне удалось побеседовать с патологоанатомом. Ты знаешь его. Патологоанатом утверждает, что ножей было два. Первый, смертельный удар был нанесен клиновидным кинжалом. Следующим действием убийца извлек из раны кинжал и воткнул на его место кухонный нож. Кстати, тот же патологоанатом утверждает, что глубина проникновения в тело лезвия ножа гораздо короче, чем глубина канала первоначально нанесенной раны. В-третьих, я не нашел на постеленной на диване простыне биологических следов сексуальной близости.

— Ты изложил следователю все факты?

Криминалист цинично улыбнулся.

— Я подал отчет исследования места и орудия убийства. Что с этого? В корзинке для мусора стало несколькими листами бумаги больше. Они, не то, чтобы читать отчет, выслушать меня не желают. Когда я, было, сунулся к помощнику прокурора, тот прямо поинтересовался, или мне больше всех надо? Он не постеснялся предположить, что у меня в этом деле есть личный интерес. Дескать, возможно мне

захотелось заслужить благодарность либеральной девушки.

Жаров почувствовал, как гнев наполняет его грудь.

— Пошли к высокому начальству — Рывком, вставая со стула, решительно произнес он.

— Подожди, не спеши. В деле есть ещё загадка.

Остановил Жарова криминалист.

— Когда полицейские уводили Викторию, она кричала, что у неё похитили медальон. Одноклассники Виктории утверждают, что у неё действительно был серебряный медальон. Она никогда, даже в душе, не снимала его. Это был подарок отца. Виктория берегла его как зеницу око. Так вот, в ту ночь кто-то похитил у неё медальон.

— Среди школьников или прибывших на вызов полицейских была хоть одна представительница женского пола?

Живо поинтересовался Жаров.

— Насколько мне известно, нет.

Уверенно ответил криминалист.

Это обстоятельство ещё больше озадачило Жарова.

Начальник следственного управления Генпрокуратуры внимательно выслушал криминалиста.

— Каковы твои соображения по данному

вопросу.

Обратился он к Жарову. Тот высказал свое мнение.

— Исходя из изложенных криминалистом обстоятельств, в деле может быть несколько мотивов преступления. Какой из них верный, не могу сказать. Одно очевидно, дело требует тщательного расследования.

Начальник следственного управления поддержал мнение следователя.

— Похоже, что речь не идет о простой мести или желании защитить свою честь. Происшедшее в интернате больше походит на грамотно спланированное преступление. Жаров, — обратился он к следователю, — направляйся туда и разгреби тамошние Авдеевы конюшни. Я дам тебе постановление о полномочиях.

Лицо криминалиста расплылось в улыбке. Немного подумав, начальник следственного управления добавил:

— Еще, я передам с тобой постановление Генпрокуратуры о приостановке действия обвинительного заключения местной прокуратуры. Дело не должно попасть в суд прежде, чем мы разберёмся во всех его обстоятельствах.

В городской прокуратуре Жарова встретили враждебно.

— Что вам неясно в данном деле?

С нескрываемым раздражением спросил его прокурор города.

— Всё! От первой до последней минуты вызывает вопросы.

В тон ему ответил Жаров. Прокурор не желал сдаваться.

— Проанализировав материалы следственных мероприятий, полиция выдвинула против Виктории Беловой обвинительное заключение. Прокуратура поддерживает данное обвинение. Завтра дело передается в суд.

При этих словах в глазах Жарова вспыхнула ярость. Он вонзил в прокурора сосредоточенный взгляд, застывших на одном месте, прищуренных глаз. Извлеки из папки, Жаров резким движением руки положил перед прокурором фирменный бланк Генпрокуратуры. Пробежав по документу глазами, прокурор тяжело вздохнул.

— Приступайте к работе. Наши следователи окажут вам полное содействие.

Тоном поверженного человека произнес прокурор города.

— Очень надеюсь на это. Мне бы не хотелось, чтобы в вашем городе в один день появился избыток адвокатов. Займитесь подготовкой моего рабочего места. Если это возможно, мне бы хотелось иметь отдельный кабинет.

При этих словах Жаров поднялся со стула. Он

ощущал необходимость побыть наедине с самим собой. Ему требовалось успокоиться. Выйдя из здания прокуратуры, Жаров жадно затянулся сигаретным дымом. Напротив прокуратуры находился детский сад. Как раз в это время воспитательницы вывели детишек на прогулку. Те, радостно шумя, рассыпались по всей территории игровой площадке. Жаров с интересом наблюдал за детишками.

Говорят, что этот возраст безобидный. Как они ошибаются. Это самый опасный возраст. Именно в этом возрасте у ребенка формируется отношение к себе и к окружающим его людям. Именно в этом возрасте у ребенка закладывается фундамент его восприятия собственной значимости в обществе.

Затягиваясь очередной порцией сигаретного дыма, мысленно рассуждал Жаров. Его внимание привлек рослый для своего возраста паренек в зеленой панамке. Он вел себя, словно хозяин детской площадке. Вот он, согнав с качелей девочку, занял её место. Девочка, плача, отошла в сторону. Обидчик проявил полное равнодушие к её душевному состоянию.

— Говорят, такие не пропадут.

Издав тяжелый вздох, едва слышно произнес Жаров.

Как люди ошибаются, принимая временный

успех за житейскую удачу. В конечном итоге жизни они платят очень высокую цену. Им кажется, что они в центре общественного внимания. Их слушают, к ним относятся с уважением. В какой-то момент жизни они осознают, что все эти восприятия их другими людьми были не чем иным, как миражом. Им казалось то, что они желали воспринимать. Их эгоизм не позволял им взглянуть на происходящее с ними другим, трезвым взглядом. Надо будет встретиться и поговорить с родителями этого маленького наглеца.

Гася сигарету, твердо решил Жаров.

Сформировав собственную следственную группу, Жаров приступил к расследованию происшествия в интернате. Первым делом он решил допросить Викторию Белову. Войдя в кабинет, девушка испуганным взглядом посмотрела на нового следователя.

— Присаживайся — Как можно мягче, произнес Жаров. Девушка в нерешительности продолжала стоять. Жаров повторил просьбу. Виктория села на стул для допрашиваемых.

— Я не убивала директора. Я не знаю, как оказалась спящей в его кабинете.

Со слезами в голосе произнесла она. Жаров внимательно наблюдал за допрашиваемой девушкой. Он стремился составить её психологический портрет. Виктория Белова не

походила на преступницу. Она скорее была похожа на загнанного в угол зверька.

— Пока тебя никто ни в чем не обвиняет. Мы должны разобраться в ситуации. Я надеюсь, ты нам в этом поможешь.

Жаров по-отцовски ласково посмотрел на девушку. Он стремился вызвать у неё доверие к себе. Местные следователи сильно её запугали. Жарову предстояло исправить ситуацию.

— Найдите моего отца — Громко всхлипывая, попросила Виктория. Жаров внимательно посмотрел на девушку.

— Насколько я знаю, твой отец отбывает наказание в местах принудительного лишения свободы.

— Вы правы. Согласно приговору, ему еще два года сидеть в тюрьме. Три месяца тому назад я получила письмо от отца. Он сообщил мне, что его через месяц досрочно освободят. Судя по письму, отец должен уже два месяца находиться на свободе. Но, он не приехал в интернат. Он не забрал меня оттуда. Отец не мог меня обмануть. С ним что-то случилось. Прошу вас, выясните, что произошло с моим отцом.

Жаров заверил Викторию в том, что в тот же день займется выяснением ситуации с её отцом. Он не лукавил. Жарова действительно заинтересовала, сообщенная девушкой, информация. Она напрямую

могла быть связана с происшествием в интернате.

— Прежде всего, я должен понять, что же на самом деле произошло в интернате.

Поведение Жарова, то, как он вёл допрос, успокоили Викторию Белову. В ней зародилось, пусть еще слабое, но все же, доверие к этому следователю. Она сообщила Жарову, что тот роковой вечер в интернате ничем не отличался от предыдущих вечеров. Закончив вечерний туалет, Виктория направилась в спальню. Она уже подошла к, ведущей на второй этаж, лестнице, когда её кто-то окликнул. Её просили зайти в приемную директора интерната. При этих словах сердце девушки часто заколотилось в груди. Она подумала, что звонит её отец. Раньше он часто звонил в приемную директора. Секретарь или кто-либо из воспитателей звали её к телефону.

— Я буквально побежала в канцелярию директора. Когда я вошла в кабинет, кто-то напал на меня. Больше я ничего не помню с того вечера. Проснувшись под утро, я нашла себя лежащей на диване в кабинете директора. Мои вещи плавали в луже крови. Это была кровь директора интерната. Он лежал рядом с диваном. В его груди торчал нож. Я очень испугалась и стала звать на помощь. Что дальше происходило, думаю, вы уже знаете.

Девушка вопросительно посмотрела на Жарова.

— Вы знаете, зачем директор интерната поздно вечером приглашал школьниц старших классов зайти в его кабинет?

Девушка улыбнулась.

— Конечно, знаю. Об этом весь интернат знает. Только меня это не касалось. Директор хорошо знает моего отца. Они в детстве жили на одной улице. Директор понимал, что отец не простит ему любую вольность по отношению ко мне. В отличие от большинства, живущих в интернате, девушек у меня была надежная защита. Ко мне никто не приставал с пошлостями.

Жаров задумался. Ему было необходимо осмыслить информацию.

— Скажите, кто позвал вас в приемную кабинета директора?

Жаров с напряжением ждал ответа девушки. Её ответ еще больше озадачил и насторожил его.

— Я не знаю.

Тихим подавленным голосом ответила Виктория.

— Звавший меня человек стоял за углом коридора. Мне показалось, что это был голос нашей воспитательницы. Скорее всего, мне показалось, что это был её голос. Воспитательница еще днем ушла домой. В интернате остались два дежурных воспитателя. Это не могла быть воспитательница нашей группы. Впрочем, я не знаю, кто меня

позвал. Да какое это имело значение. Мне звонил отец. В тот момент именно так я и думала.

Девушка умолкла. Она доверчивым взглядом смотрела на Жарова.

— Вы мне поможете? Я ни в чем не виновата. Меня, зачем-то подставили.

Жаров задумался. Исповедь девушки звучала очень искренне. Только, Жаров приучил себя не поддаваться эмоциям. Нужно было найти мотив преступления. Действительно. Кому и зачем надо было подставлять это юное создание? Какую цель мог преследовать преступник?

Сообщенная девушкой информация не давала ни малейшего намека на ответ. Жаров разглядывал аккуратно постриженные ногти Виктории. Было видно, что девушка внимательно относится к своей внешности. Несмотря на внешнюю ранимость, внутри Виктория была очень собранным волевым человеком. Это обстоятельство насторожило следователя. Жаров не воспринимал ситуацию столь однозначно, как пытались представить ему криминалист и прокурор города.

— Что за медальон похитили у тебя?

Скороговоркой спросил Жаров. Данный вопрос и, то каким тоном, он был задан, смутили девушку. Она вздрогнула. Во взгляде вновь появилось выражение загнанного волчонка. Справившись с минутной растерянностью, девушка

отвела в сторону взгляд. Она молчала. Жаров настойчиво повторил вопрос. Виктория по-прежнему не желала отвечать на него. Это обстоятельство насторожило Жарова. Он решил поменять тактику общения с подозреваемой в убийстве директора интерната.

— Уведите задержанную!

Нарочито громко произнес он. В его голосе звучали нотки металла. Виктория встала и повернулась лицом к входной двери. На прощание она одарила Жарова тяжелым взглядом. Это был взгляд взрослого, полного решимости к противостоянию, человека.

Жаров углубился в изучение протокола досмотра места преступления. Он с досадой отметил, что, как таковой, досмотр места проведен не был. Жаров решил немедленно исправить следственную оплошность своих коллег. Взяв с собой знакомого криминалиста и двух, участвовавших в первом осмотре места преступления, оперативных сотрудников, Жаров направился в интернат.

В кабинете директора все было так же, как в момент, когда в него вломились воспитатель с учащимися старших классов. Жаров внимательно осмотрел место разыгравшейся трагедии.

— В какую сторону были направлены ноги жертвы?

Поинтересовался он у сыщиков. На чертеже с места преступления тело директора интерната было обозначено как обыкновенный прямоугольник.

— Труп лежал ногами к окну.

Уверенно ответил один из оперативных сотрудников. Жаров большим пальцем руки потер кончик носа.

— В каком положении находились руки убитого?

Полицейские переглянулись. Было очевидно, что они не привыкли к подобной скрупулезности следователя.

— Руки были раскинуты по сторонам.

Уточнил тот же оперативный сотрудник. Жаров глубоко задумался. Положение трупа отнюдь не подтверждало версию, что мужчина получил смертельное ранение в момент попытки овладеть девушкой. Напади он на неё спереди, труп должен был лежать ногами к двери. Жаров предположил, что директор напал на жертву сзади. В этом случае, прежде чем повалить добычу на диван, ему пришлось бы развернуть ее на сто восемьдесят градусов. В данном поступке насильника отсутствовала малейшая логика. Гораздо проще было, напав сзади, толкнуть девушку по ходу движения и повалить ее на диван лицом вниз. Жаров представил себе ситуацию, что Виктории удалось сбросить с себя насильника. В

этом случае положение трупа не соответствовало траектории его падения с жертвы. Если бы он свалился бы с дивана. В этом случае директор должен был лежать ногами по направлению к входной двери, либо правая рука должна была быть зажата между телом и диваном. Не посвящая присутствующих в ход своих мыслей, Жаров подошел к окну кабинета. Как он и предполагал, задвижки на окне были подняты. Значит, в момент убийства окно было открыто. Жаров попросил криминалиста проверить наличие отпечатков пальцев на оконной раме и задвижках. Ответ криминалистов был отрицательным. Ни на оконной раме, ни на затворах не было чьих-либо отпечатков пальцев. На нижней части оконной рамы криминалист обнаружил несколько капель запекшейся крови. Без сомнений, кровь принадлежала жертве преступления. Капли имели вытянутую форму. Криминалист предположил, что, покидая кабинет, преступник держал в руке орудие убийства. Расположение капель крови подтверждали данную версию. Открыв окно, Жаров выглянул во двор.

— Да...

Задумчиво произнес он. Окно кабинета выходило на задний двор интерната. В нескольких метрах от него находился забор. Преступник мог легко вылезть во двор и, перемахнув через забор,

покинуть территорию интерната. Криминалист утверждал, что у преступника было два орудия убийства. Жаров попросил оперативных сотрудников внимательно осмотреть задний двор интерната. Возможно, удирая, преступник по дороге к забору выбросил второе орудие убийства. По утверждению того же криминалиста, данное оружие должно было иметь клинообразную форму лезвия. Тщательный осмотр территории интерната не дал результата. Искомое оружие не было обнаружено. Это обстоятельство в конце озадачило Жарова.

— Неужели преступник не попытался избавиться от серьезной улики?

Расхаживая по кабинету, размышлял Жаров. Внезапно, резко развернувшись на месте, он подошел к дивану. Диван был раскладным. Следовательно, его нижняя часть поднималась и смещалась вперед. Жаров поднял горизонтальную часть дивана. Криминалист заглянул в ящик для белья. Кроме нескольких постельных принадлежностей и, на половину пустой, упаковки противозачаточных таблеток там ничего другого не лежало. Значит, преступник унес с собой первое орудие убийства. Подобный поступок убийцы не поддавался логическому объяснению. Жаров проанализировал размер пятна крови. Оно находилось только в месте, где лежал труп. На

стенах и диване отсутствовали пятна крови. Следовательно, первое орудие убийства некоторое время находилось в теле человека. За это время кровь в ране успела частично свернуться. Так же уже не было воздействия на кровеносную систему повышенной концентрации адреналина. Жаров пришел к выводу, что данное убийство было тщательно спланировано и осуществлено на высоком профессиональном уровне.

Вернувшись в прокуратуру, Жаров углубился в анализ собранного с места преступления, материала. В голове вырисовались два варианта преступления. Жаров отнюдь не исключал возможность того, что убийцей являлась Виктория Белова. Ей вполне хватило бы решимости совершить подобный поступок. В этом случае нападение на директора интерната отнюдь не было актом самозащиты. Девушка тщательно спланировала преступление. Войдя в кабинет директора, она набросилась на мужчину. Убив свою жертву, она выждала время, пока свернется кровь в ране и сменила оружие. Прежде она тщательно протерла рукоятку ножа. Она преднамеренно оставила на рукоятке только свои отпечатки пальцев. Сняв с себя всю одежду, она бросила её в лужу крови. Таким образом, она скрыла от следствия факт попадания на одежду брызг крови из раны убитого ею человека. Два обстоятельства

отрицали данную версию. Куда девушка дела первое орудие убийства? При самом тщательном осмотре места преступления и прилегающей территории данное орудие убийства обнаружено не было. Заведующий пищевым блоком интерната клялся и божился, что не один нож с кухни не пропал. Жаров лично проверил весь инвентарь пищеблока. Он не обнаружил ни один нож, который бы походил на нож убийцы. Следовательно, нож был приобретен вне стен интерната. Если допустить, что убийцей является Виктория Белова. Тогда у неё был сообщник из числа персонала интерната. В этом случае получался целый заговор против директора учреждения.

Жаров так же предполагал, что кто-то преднамеренно подставил Белову. В этом случае убийца, проникнув в кабинет директора, убивает его ударом кинжала в грудь. Выждав время, он меняет оружие. Затем зовет Викторию пройти в приемную кабинета директора. Эта версия, как и первая версия, ставили перед следствием новые вопросы. Почему преступник выбрал именно Викторию Белову? Ведь в интернате были и другие девушки. Они более подходили на роль мстительницы. Они были из неблагополучных семей. Директор домогался их. Однако преступник выбрал именно Белову, которой вроде и незачем было конфликтовать с руководителем интерната.

На запрос Жарова, пришел ответ из колонии, в которой отец Виктории отбывал свое наказание. Как утверждала Виктория, её отец два месяца тому назад был освобожден с места принудительного содержания. В тот же день утром он покинул территорию колонии.

— Куда подевался Виктор Белов? Почему он не приехал к дочери? Все сотрудники интерната утверждали, что Белов беспокоился о судьбе Виктории. Почему за два месяца он ни разу не навестил её? Что случилось с ним?

Жаров предположил, что убийство директора интерната является лишь звеном в цепи враждебных действий, направленных именно против Виктора Белова. Кому мог мешать гениальный хирург? Жаров пообщался с некоторыми горожанами. Все тепло отзывались о Белове. Как один, они считали, что дело о сексуальном домогательстве являлось грубой пошлой подставой. Земляки Белова считали, что руководству больницы понадобилось освободить место заведующего отделением общей хирургии. Вот они и воспользовались проверенным способом. Все же, в жизни Виктора Белова была какая-то тайна, которая навлекла на него и на его дочь беду. Прохаживаясь по кабинету, Жаров пытался мысленно ухватить кончик нити, которая позволит ему размотать весь клубок загадок.

— Медальон. Быть может в нём все дело?

Вихрем пронеслось в голове Жарова. Одноклассницы Виктории утверждали, что медальон был у неё с первого дня пребывания в интернате. Она ни на минуту не снимала его с шеи. Виктория отказала своей лучшей подруге в просьбе подержать медальон в руках, вблизи полюбоваться им. Подруга утверждала, что медальон висел на короткой серебряной цепочке. Он плотно прилегал к телу девушки. Через цепочку была пропущена какая-то очень крепкая нить. Цепочка не могла порваться.

— Медальон. Мне надо узнать о нем как можно больше.

Вслух произнес Жаров. Однако Виктория отказывалась говорить о медальоне. При первом упоминании о нем, девушка замкнулась в себе, как черепаха в панцире.

— Я обязан, разговорить её. Во что бы то ни стало, должен заставить рассказать о медальоне. Применю шоковую терапию.

Твердо решил он.

Опершись локтями на подоконник и подперши кулаками подбородок, Жаров смотрел в окно. Окно кабинета выходило во двор. Из него была видна, слегка обшарпанная, стена соседнего дома. На балконе второго этажа под порывами ветра колыхалось, вывешенное на просушку, белье.

Жарову было безразлично, куда и на что смотреть. Любая смена пейзажа способствовала освежению его мышления.

— Возможно, стремление злоумышленника похитить медальон и явилось мотивом убийства директора интерната. Осуществи преступник свое намерение другим способом, Виктория подняла бы большой шум. Очевидно, преступника это не устраивало. Имитация убийства Беловой директора интерната, в котором она жила, отвлекло внимание следствия и коллектива интерната от факта исчезновения медальона. Я немедленно допрошу Викторию. Я доведу её до истерики, но сегодня узнаю тайну медальона.

Твердо решил Жаров. Отойдя от окна. Он направился к рабочему столу.

— Что за медальон был на тебе?

Спросил жаров допрашиваемую, как только за конвоирами закрылась дверь кабинета. Девушка вздрогнула. Упершись взглядом в стол, она молчала. Жаров решил применить тактику психологического давления на допрашиваемую женщину.

— Хочешь играть в молчанку? Играй! Себя же и переиграешь.

Решительно произнес Жаров. Наклонившись грудью на стол, он продолжил наступление.

— Два месяца тому назад твой отец

освободился из мест лишения свободы. Он куда-то исчез. У меня нет ни одной версии, куда он мог запропасться. Главное, зачем ему было исчезать? Много мужчин сидят за сексуальные домогательства. Никто из них, после освобождения, не исчезают. Твой отец исчез. Предполагаю, что у него были на это основания.

Жаров демонстративно умолк. Выдержав напряженную паузу, он вновь заговорил.

— Возможно, кто-то помог ему исчезнуть. Причиной данного усердия может являться твой медальон. Тебе его отец подарил. Не так ли?

Жаров вновь выдержал паузу. Девушка походила на каменное изваяние. Не моргая, она смотрела на следователя. Жаров ощутил, что приближается к намеченной цели.

— Происшедшее с тобой тоже каким-то образом связано с медальоном. Догадываюсь, что сам медальон мало кого мог заинтересовать. По-видимому, участников драмы интересовало содержимое медальона. Отсутствие информации о данном содержимом лишает меня возможности выявить организаторов и исполнителей драмы. Если ты намерена затягивать время, я не намерен его попусту тратить. Завтра же передам делопроизводство местным следователям и вернусь в Москву.

Последние слова больше всего подействовали

на допрашиваемую девушку. Она вздрогнула. В глазах появились слезы.

— Не надо этого делать.

Жалобным тоном попросила она.

— Я вам всё расскажу, только продолжайте расследовать это дело. Вы один в нём разберетесь. Глубоко вдохнув воздух, девушка начала свой рассказ о медальоне.

— У отца начались проблемы задолго до того, как его обвинили в сексуальных домогательствах. Однажды вечером после ужина он спросил меня, или я согласна переехать жить в другой город. Я ответила, что не согласна. Ведь в этом городе находится могила моей матери. Мой ответ огорчил отца. Но, он промолчал. Через несколько дней к нам в гости пришел крупный бизнесмен. В городе говорили, что отец вернул его с того света. С тех пор он стал другом отца. Они о чем-то говорили. Я в другой комнате делала домашнее задание и потому не прислушивалась к их разговору. На следующий день бизнесмен вновь пришел к нам в гости. Он одел мне на шею этот самый медальон. В медальоне находилась старинная монета. Друг отца сказал мне, что это очень дорогая монета. Если жизнь сильно нагнет меня, мне понадобятся деньги, я могу через аукцион продать данную монету. Мне хватит средств на всю жизнь. При этом всю жизнь я буду обеспеченным человеком. Отец попросил

меня, чтобы я никому не давала в руки этот медальон и никому не рассказывала о его содержимом. После того, как отца арестовали, я поинтересовалась содержимым медальона. В нем действительно была спрятана золотая монета. Увидев ее, я не поверила своим глазам.

Девушка сделала паузу в разговоре.

— Понимаете, Жаров, я с четвертого класса увлекаюсь нумизматикой. Это случилось после того, как я прочитала рассказ о медном рубле царя Алексея Романова. Жизнь мира монет всецело завладела мной. Переезжая в интернат, единственное, что я взяла с собой — это книги по нумизматике. В медальоне находилась монета с изображением императрицы Елизаветы Петровны. Из-за её лика проглядывал образ младенца.

Виктория умолкла. Она с любопытством смотрела на Жарова. Тот сохранял спокойствие духа.

— Я вижу, вы не понимаете, о чем я вам поведала.

С улыбкой произнесла Белова.

— Очевидно, вы не в курсе этой страницы истории нашего Государства. Вы не знаете, что в тысяча семьсот сороковом году на трон императора самодержца сия Руси был посажен семимесячный младенец. Он еще не стоял на ножках, а уже был самодержцем одного из мощнейших государств

Европы. Хотите, я расскажу вам эту историю. Тогда вы поймете ценность, имеющейся у меня, монеты.

Жаров охотно принял предложение девушки.

* * *

Императрица Анна возлежала на царственном ложе. Все её естество чувствовало приближение кончины. Дыхание смерти остужало весь её организм. Возле императрицы толпились вельможи, как славянского, так и иностранного происхождения. Много их, вельмож иностранного происхождения, привлекла в страну эта владычица престола Российского. Они изрядно потеснили, да ущемили влияние потомков князей, ведущих родословную со времен Киевской Руси. Теперь, по истечению десяти лет правления императрицы Анны Иоанновны, в стране назревали изменения. Стоя у постели умирающей императрицы, вельможи гадали, какими будут эти изменения. То и дело, украдкой переглядываясь, они гадали, кто же взойдет на сиротеющий престол самодержца российского. Анна была бездетной. Посему ей предстояло в эти последние дни пребывания на земле божьей назначить себе приемника.

— Позовите писаря — Слабеющим голосом попросила императрица. Когда писарь удобно уселся у её ложа, Анна продиктовала ему свое

последнее распоряжение.

— Волей своей, Господом мне дарованной, передаю престол самодержца российского моему племяннику, сыну сестры моей единоутробной, Иоанну Антоновичу. Быть ему самодержцем державы нашей. Ввиду младенческого возраста императора сего, назначаю его регентом мать его Екатерину Иоанновну.

Продиктовав манифест, Анна умолкла. В спальне воцарилась мертвая тишина. Тяжкие думы нахлынули на вельмож. Всякие чудеса творились на земле Российской, но чтобы на престол взошел младенец семь месяцев отроду. Такого Русь еще не ведала.

Обведя присутствующих тускнеющим взглядом, Анна вздохнула.

— Понимаю смятение ваше — Произнесла она.

— Некого другого вместо себя на престол поставить. Видать, такова воля Божья. Елизавете дочери Петра не дам в самодержцы российские взойти. Отец наш Иван Алексеевич был старшим сыном отца своего. Ему и потомкам его Русью править надлежит. Так законом прописано. Петр же воспользовался слабостью отца нашего. Сослал тетку нашу Софью в монастырь и рядом со старшим братом по отцу, отцом нашим Иваном на царском троне примостился. После смерти отца

нашего вовсе сам страной править стал. Хоть и величают его Великим, самозванец он по законам нашим. Негоже позволить потомкам его престолом самодержца Российского владеть. Хоть приемник мой и младенец, да кровей он благородных. О Елизавете такого не скажешь. Мать её императрица Екатерина кровей низких, холопских была. Гости у Меншикова, Петр попользовался ею как девкой дворовой. Да, видать, сгодилась она ему в постели. Вот, он её во дворец и забрал, супругой сделал. Что касается престола, то пёс безродный Меншиков её на трон возвел, императрицей сделал. Сам он два долгих года за её спиной страной правил, казну государственную в свое благо обращал.

— Права ты, владычица наша.

Подступив к ложе Анны, тихо молвил князь Галицкий.

— Неведомо нам, или вообще в жилах Елизаветы течет царская кровь. Поминаем, как царь Петр, поймав супругу свою Екатерину с унтер офицером, с топором в руке, в спальню к дочерям ломился. Не вмешайся князья, порешил бы царь Петр дочерей своих. Ибо разуверился он в том, что от него они рождены.

Густые сумерки опустились на дворец Елизаветы Петровны. Ни в одном окне не было света. Казалось, что все обитатели дворца почивают. Однако это было не так. Притаившись в

дальней зале, Елизавета Петровна держала совет с преданными ей князьями.

— Десять лет сносили мы обиды тяжкие от вельмож немецких. Да коле бесчинство, сея процветать в Отчизне нашей будет?

С горечью в голосе спросил князь Воронцов.

— Не быть младенцу чужеродному, сыну принца шведского на престоле Российском. Зря ли батюшка ваш император Петр великий двадцать один год со шведами сражался? Зря ли столько народу славянского в борьбе этой полегло? Не быть шведам на престоле самодержца всея Руси — Привстав со скамьи, твердо произнес князь Орлов. Принцесса Елизавета тяжело вздохнула. Все, присутствующие в зале, князья обратили к ней свой немой взор. Елизавета понимала, что сейчас решается её судьба. Второго шанса у неё не будет.

— Правы вы, князья мудрые и рассудительные. Не гоже нам Отчизну отдать Шведам на по ругательство. Не для того отец мой император самодержец Российский под Полтавой да Нарвой громил полчища шведские. Только, опасение тяжкое душу мою гложет. Народ наш сильно душой к царю привязан. Недаром он царя батюшкой величает. Как бы нам смуту большую в Отчизне не учинить. Верует народ наш в царя и без него жизнь свою не чаёт. Посему обстоятельству, легко супостатам престола Российского народ на

смуту поднять. Вспомните двух лжи Дмитриев. Именем их польским шляхтичам меньше, чем за десять лет, два раза без боя в град Москва входить удавалось и разбой да насилие там чинить. Остерегаюсь, дабы народ не прослышал о дворцовом перевороте, который мы учинить собираемся. Прослышит народ, смуты не избежать.

Закончив держать речь, Елизавета обвела взглядом всех присутствующих в зале мужчин. Все молчали. Князья осознавали всю правоту опасений дочери великого императора Петра первого. Тишину нарушил рыжеволосый князь Лисицын. Потомок, купленного Петром в Голландии еврея, он отличался хитростью ума.

— Не стоит вам, Елизавета Петровна, о смуте беспокоиться. Народ еще не проведал об императоре самодержце Российском Иоанне Антоновиче. Монеты с его изображением еще не пошли в обиход. Мы и не дадим этому случиться — Вкрадчиво произнес он. Елизавета внимательно посмотрела на Лисицына.

— Сколько времени займет напечатать монеты с моим изображением. Нельзя долго народ в неведении держать. Неведение, все равно, что горючий продукт у огня хранить. В любой час вспыхнуть может.

Лисицын весело рассмеялся. Его звонкий смех разрядил обстановку в зале.

— Мудрая императрица наша, за два дня напечатаем монеты с вашим венценосным ликом.

Все присутствующие с недоверием посмотрели на него. Никому не приходило на ум, как можно успеть за два дня, создать эскиз и напечатать столько монет. До сего дня на эту работу уходило, как минимум полгода. Это недоверие ничуть не смутило Лисицына.

— В казначейском приказе скопилось достаточно монет с изображением младенца, Иоанна Антоновича. Мы поверх этого портрета напечатаем портрет светлейшей императрицы Елизаветы. На всю работу уйдет два дня. Мы срочно пустим монеты в народ.

По залу пронесся приглушенный шепот одобрения. Лицо Елизаветы Петровны просветлело. На тонких губах появилась улыбка. Императрица вообразила, как дочь царя Ивана Алексеевича, прижимая к себе младенца свергнутого императора Иоанна Антоновича, протискивается в узких коридорах Петропавловской крепости. Она двигалась к последнему пристанищу. Ей было суждено умереть и быть погребенной в этих суровых тюремных казематах. Её сын, лишенный солнечного света и детских забав, вырастет интересным, умным юношей.

Но ему, как и его матери, не будет суждено покинуть свое, не по собственной воле

приобретенное, жуткое пристанище. Мысленно торжествуя победу восхождения на престол, императрица Елизавета не подозревала, что через двадцать один год другая Екатерина свергнет с престола её приемника любимого племянника Петра третьего. По воле судьбы, ей помогут в этом потомки тех князей, которые поддерживали её, Елизавету. Поклонившись императрице, Лисицын поспешил в казначейский приказ. Надо было собрать мастеров гравёрного дела. Им до рассвета надлежало изготовить штампы с изображением лика императрицы Елизаветы Петровны. Ближе к утру заработали станки. Двое суток Лисицын не покидал монетный двор. Если и отлучался, так только по нужде. Он проверял каждую, вышедшую из-под пресса монету. Как не усердствовал Лисицын, на некоторых монетах из-за лика Елизаветы проглядывал портрет младенца, Иоанна Антоновича. Эти монеты надлежало изъять и отправить на переплавку. Но не тут-то было. Зря ли в жилах Лисицына текла кровь голландского еврея? Лисицын служил верой и правдой госпоже своей владычице престола Российского. Да, и своей выгоды при этом не упускал. Лисицын мгновенно оценил всю ценность данных бракованных монет. Вместо того, чтобы отправить их на переплавку, как того требовала инструкция, Лисицын спрятал монеты в глубоком кармане своего камзола.

Обнаружся недостача в весе золота, Лисицын обвинит в краже холопов. Императрица благодарна ему за проявленное им усердие во благо её. В этот раз не удастся злопыхателям, из числа мелких князей да дворян, потеснить его от престола императорского. Стоять ему в числе князей великих, да князей столбовых к императрице, волей её царственной, приближенных.

* * *

Поблагодарив Викторию за рассказ, Жаров попросил назвать фамилию бизнесмена. Девушка больше не запиралась.

— Крымов — Спокойно ответила она. Жаров был знаком с этим бизнесменом. Тот держал сеть ресторанов. Несколько из них находились в центре Москвы. В девяностые годы этот человек являлся главарем преступной группировки. Однако, не взирая на многочисленные злодеяния его подчиненных, следователям так и не удалось доказать его причастность к преступлениям. В конце девяностых годов казалось, Крымов покончил с уголовным прошлым. Он занялся вполне мирным законным бизнесом. Жаров не доверял такой метаморфозе. Он считал, что человек, проливший кровь десятков людей не может вот так в одночасье изменить свой образ

жизни. Скорее всего, Крымов поменял стиль криминальной деятельности. Ему, Жарову следовало приглядеться к этому другу Виктора Белова.

В этот момент у Жарова зазвонил телефон. Супруга интересовалась, или он успеет вернуться в Москву к назначенному часу.

— Да, конечно.

Как можно увереннее ответил Жаров.

— Если и опоздаю, то всего чуть-чуть.

Пряча телефон в карман, Жаров пытался вспомнить, зачем ему обязательно надо сегодня вернуться в Москву.

— О, Боже! Мы приглашены на юбилей Дмитрия Каштанова. Там будут все родственники Валентины. Она просила меня не опаздывать. Валентина очень редко просит меня о чем-нибудь. Когда она попросила, я умудрился забыть о данном ей обещании. Бедная женщина. За что она любит меня?

Отправься Жаров в Москву на автобусе или пригородной электричке, он непременно бы сильно опоздал к назначенному времени. Понимая безысходность своего положения, Жаров обратился за помощью к прокурору города. Наблюдая за работой следователя, прокурор сменил гнев на милость. Ему хотелось загладить вину за их первую встречу. Выслушав просьбу Жарова, прокурор

выделил ему автомобиль. Желая казаться внимательным к нуждам следователя. Прокурор организовал ему сопровождение полицейской патрульной машины. При таком сопровождении Жарову не были страшны никакие дорожные пробки.

Валентина ждала супруга у входа в ресторан. Увидев, подъехавший к ресторану эскорт, женщина улыбнулась. Она обо всем догадалась. Ей было приятно, что супруг сделал все возможное, чтобы сдержать, данное ей обещание.

В ресторане было многолюдно. Родственники Валентины и Елены подходили и здоровались с Жаровым. Некоторые из них впервые познакомились с супругом их родственницы. Жаров по сыновьи обнял мать своей супруги. Он любил тещу за её трудолюбие и чистую душу. К Жарову и Валентине подошла Елена Каштанова. Она держала за руку малыша.

— Познакомься, Жаров. Это мой племянник.

Расплываясь в улыбке, произнесла она. Жаров подхватил малыша на руки. В это время к ним подошла мать карапуза. Увидев её, ребенок потянулся к ней.

— Спасибо за все, что вы для нас сделали.

Чувственно произнесла она. Жаров смущенно отмахнулся. Он почувствовал, что изрядно устал от всех приветствий и знакомств. В животе время от

времени бурчал голод.

— Пока мы сядем за стол, отойдем в сторону, ты перекусишь. Я прихватила пару твоих любимых бутербродов.

Жаров с благодарностью посмотрел на супругу.

Посидев за праздничным столом, пообщавшись с виновником торжества, Жаров отправился покурить на террасу. Несмотря на поздний час, улицы города были полны людей. В соседнем ресторане так же было полно посетителей. Затягиваясь сигаретным дымом, Жаров мысленно вернулся к событиям расследуемого дела. Он не почувствовал, как к нему подошла супруга.

— Прости, задумался.

Извинился он, когда, наконец, обнаружил её присутствие. Валентина обняла супруга.

— Тяжелое дело?

Участливо поинтересовалась она.

— Пока не могу сказать. Мне еще не удалось понять мотив преступления. Я, фактически, еще нахожусь на стадии сбора и осмысления материала.

Грустным тоном ответил Жаров. Валентина нежно поцеловала супруга. Она сочувствовала ему и радовалась каждому его успеху. В зале оркестр заиграл вальс.

— Пойдем, потанцуем.